

Военный фотограф

Идти в бой и, если нужно, отдать жизнь за Родину, бойцы хотели коммунистами. Чтобы вспомнили о них, защищавших родную землю, как о солдатах-коммунистах. Вступали в ряды КПСС, порой накануне боя, на передовой. И всегда рядом с ними был этот человек — фотограф политотдела 5 Ударной Армии Николай Матвеевич Ширшин, чтобы сделать фотографию в небольшую красную книжечку — партбилет.

Вся фотолаборатория Николая Матвеевича помещалась в небольшом чемоданчике. С ним он и дошёл до Берлина.

— Везде нужно было успеть, — рассказал мой собеседник. — Иногда партбилеты оформлялись за считанные дни и вручались бойцам перед атакой. Случалось и под обстрелом делать снимки. Однажды, как обычно, снял с себя нательную рубашку (необходим был белый фон), прикрепил её, посадил бойца. Вдруг — бах! Снаряд упал метрах в двухстах от нас. Второй — ближе. Третий должен был попасть точно — пристрелялся немец. Но третий снаряд не взорвался. — Иван Матвеевич помолчал и добавил: — Кто-то спас нам жизнь.

— Как спас? — не поняла я.

— Снаряды-то ведь и военнопленные делали, а они старались вместо пороха, при возможности, песку насыпать или подмешать хотя бы. Вот снаряды и не взрывались. Со мной два случая таких было. Однажды снаряд прямо под нашу полуторку закатился и не взорвался. Случайность. Их на войне много было.

Однажды они попали в окружение. Что делать?

— Прорываться! — приказал майор Иван Тяпин, председатель парткомиссии.

Прорываться решили через овраг, там немцы редко стояли, грелись у костра. Ночью проскочила машина перед самым носом у них, те не ожидали такого «нахальства» и сначала даже не поняли, что это не свои. Когда спохватились, было уже поздно.

Накануне наступления шла артподготовка. Ночью стоял страшный гул, разлилось огромное зарево огня. Все ждали наступления. Сам Николай Матвеевич находился в 75 километрах от Берлина, но было видно и зарево, и то, как осветили прожекторы плацдарм в момент начала наступления.

В Берлине любой дом брать было не просто. Били по нему, пока не рухнет. 2 мая 1945 года в 14 часов 45 минут советские солдаты овладели столицей фашистской Германии, над рейхстагом взвился алый флаг. Николай Матвеевич показывает мне фотографию «Сдача берлинского гарнизона». Вот они, те, кто мечтал маршировать на параде по Красной площади.

А потом было: «Говорит Берлин. Сейчас 23 часа 30 минут по московскому времени. Мы ведём репортаж из немецкого сапёрного училища в Карлсхорсте, где представители Союзного командования и делегация Верховного главнокомандования немецкой армии подпишут сейчас акт о безоговорочной капитуляции Германии».¹ Было это 8 мая 1945 года.

Победа!

— В небо взвились ракеты, открылась стрельба из всех видов личного оружия, — вспоминал бывший фронтовик. — А девятого мая солдаты проходили по берлинским улицам и с любопытством осматривали их. Жилые кварталы превращены в руины. В воздухе

*Новожилова, А. Военный фотограф / А. Новожилова // *Коммунар*. — 1985. — 9 мая. — С. 2.

¹По книге Л. Маграчёва «Встречи у микрофона».

неосевшая пыль, запах гари. Разбитый, чёрный от копоти, мрачный рейхстаг, — продолжал рассказывать Николай Матвеевич, — внутренняя лестница бокового входа в рейхстаг с изуродованными статуями рыцарей была завалена обломками колонн, осколками снарядов. На колоннах, на стенах снизу и почти до потолка пестрели надписи, сделанные углём, мелом или просто начерченные остриём стали.

— А вы не оставили там свою надпись?

— Нет.

— Почему? — поинтересовалась я.

— Война уже кончилась. Рейхстаг я не брал. А эти надписи мне показались тогда святым документом. Не поднялась рука расписаться после тех, кто своей кровью полил эти стены...

Николай Матвеевич сейчас уже на пенсии, но продолжает трудиться в объединении «Славич», в цехе №29. И до сих пор продолжает оставлять на земле память о себе этот добрый улыбчивый человек.

Стоит в лесу у родника скамеечка, сделанная его руками. Пойдёте за грибами, попьёте из родника, посидите на этой скамеечке и добрым словом вспомните человека, который сделал её.